

Юбилей

© Дмитрий Ружмалев

© Андрей Кустов

Четверть века на сцене

Валерий Муртазин мерит жизнь не по календарю, а по творческим вехам

Столько букетов сразу я не видела давно – разве что в цветочных павильонах. Валерий Муртазин, кажется, ещё не до конца вышедший из образа графа Тасилло, едва их удерживал, а благодарные зрители оперетты «Марица» всё шли и шли на сцену...

В этот день немалая часть публики пришла в Магнитогорский театр оперы и балета не только на постановку «самой венгерской оперетты» великого Кальмана, но в первую очередь – на чествование любимого артиста, отмечавшего 25-летие творческой деятельности.

– Обожаю нашу публику! – в состоянии накануне разговора с корреспондентом «ММ» восклицал Валери, вне всякого сомнения, от чистого сердца. И с теплом в голосе говорил о том, как после спектаклей зрители ждут его возле театра, подходят, чтобы признаться в любви, поблагодарить. При таком отношении работать вполсилы попросту невозможно.

Трудно поверить, что любимец магнитогорских меломанов далеко не сразу нашёл своё истинное призвание. Его дядя, Камилль Муртазин, – преподаватель баяна. Отец, Наиль Муртазин, любил петь и мечтал, что сыновья станут баянистами. Его мечта сбылась, Валерий и Сергей закончили Магнитогорское музучилище по классу баяна, но когда Валерий, старший из них, учился в Самарской академии искусств, судьба предложила непростой выбор.

– Светлана Васильевна Синдина однажды сказала Сергею, что ей нужны мужчины в камерный хор, – вспоминает Валерий. – И мы вместе пришли прослушиваться. Так началась наша карьера вокалистов. Одновременно работали и интенсивно осваивали профессию

– так учат плавать, бросая в воду. В консерватории я учился вокалу у Валентины Олейниковой, потом в аспирантуре у Любови Мишуровой, ставшей наставницей для многих магнитогорских оперных солистов. Сценическому мастерству учил Виктор Шрайман. К тому же в театре я получал колоссальный эмпирический опыт, когда из каждой роли что-то выносишь, а затем количество переходит в качество. Главное – нельзя быть равнодушным, надо погружаться в каждую роль, какой бы она ни была. Не люблю равнодушия и непрофессионализма.

– Не жаль было расставаться с баяном?

– Не уверен, что стал бы виртуозом баяна. А тяга к вокалу была с детства. В Доме музыки, где с четвертого класса занимался на баяне, был и хор, где я тоже пел. И ещё до того, третьеклассником, участвовал в вокальном ансамбле Дома пионеров – помню, как три девочки и я пели: «От улыбки хмурый день светлей...» Получается, сначала начал петь, а потом пению изменил с баяном. Не жалею, что в итоге предпочёл вокал: когда делаешь верный выбор, сомнений нет.

– Как вы стали оперным певцом?

– Мы с Сергеем были артистами хора, когда Александр Якупов открыл оперный театр и набирал солистов. В главных ролях были Валентина Олейникова, Ираклий Гвенцадзе, Наталья Заварзина, Сергей Лихобабин. Но нужны были исполнители и на небольшие сольные партии. Первая опера с моим участием – «Кармен», где исполнял партию Моралеса. А самой первой для меня стала роль Волка в мюзикле «Золотой цыплёнок» – нужно было и петь, и играть, и двигаться...

– Кстати, как и в роли графа Тасилло Эрдеди...

– Эта роль потребовала серьёзной хореографической подготов-

ки. С приходом балетмейстера, хореографа, руководителя балета Геннадия Бахтерева в театре стали ставить мюзиклы. Создавать образ нужно не только голосом. Когда мне дали роль Тётки Чарлея, сомневался, что справлюсь, но Бахтерев говорил: «Валера, всё ты сможешь!» Со временем и правда начало получаться. В итоге забываешь про вокал, погружаешься в атмосферу, в образ. Само ощущение хореографических движений удивительно. До совершенства в хореографии мне далеко, но работаю над собой. Тем интереснее одна из последних ролей – мавританский врач в «Иоланте» – минимум движений, серьёзный. Там играю преимущественно голосом, и в этом своя сложность – добиться, чтобы созданный тобой статичный образ привлекал внимание зрителей...

– Вы полностью выкладываетесь на каждом спектакле. А от дачу ощущаете?

– Да, это всегда происходит. У театра есть постоянная публика, часто вижу знакомые лица – особенно в малом зале, когда прямо перед тобой – глаза зрителей. И они видят твою мимику в мельчайших подробностях, им заметно, когда нервничаешь, волнуешься. На большой сцене лиц уже не видишь – слепят софиты. Но всё равно чувствую теплоту зала. Аплодисменты, крики «браво!»...

– А когда приходит так называемая «организованная» публика – студенты, старшеклассники? Иногда рабочие ММК – целыми цехами. Не все они театралы. Сложно ли завоевывать нового зрителя?

– Поначалу может ощущаться некоторая настороженность, люди присматриваются. Но когда спектакль льётся, когда попадаешь в образ – и сам получаешь массу удовольствия, и зрители откликаются. Во время мюзиклов «Мужчина её мечты» или «Тётка Чарлея» такое веселье в зале!

– Какие спектакли из современного репертуара вам ближе?

– Каждый по-своему хорош. Опера Чайковского «Иоланта» сильна драматизмом, мюзиклы радуют искромётным юмором. А ещё у нас новогодние сказки шикарные. Конечно, хотелось бы больше зрителей, чтобы не просто полные залы, а настоящий аншлаг с приставными стульями.

– Насколько я помню, Валерий, вы никогда широко не отмечали личные юбилеи. К юбилеям творческим – иное отношение?

– Юбилей творческой деятельности – даже более значимая дата, чем день рождения, который после 25 лет – грустный праздник. Но недавно с женой стали считать, и она сказала: «А ведь ты пришёл работать к Светлане Синдиной в 1993 году!» Оказалось, у нас с Мариной 2018 год – дважды юбилейный. Ведь 30 января – день нашей серебряной свадьбы!

– Поздравляю! Но не могу не спросить, легко ли находить общий язык, когда муж – оперный певец, а жена – капитан полиции?

– Мы ломаем шаблоны. Марина в семье – весёлый милый человек. Наверное, у неё две работы – офицер и жена артиста оперного театра, неизвестно, какая труднее. У меня нередки перепады настроения. Когда учишь новую роль, погружаешься в неё – она живёт ролью вместе со мной, знает все слова. Мы с ней обсуждаем, как я вижу персонаж, потом – работу с режиссёром. Все муки рождения образа на её глазах. У неё великое терпение – характер у меня сложный. Но 25 лет мы вместе, а до этого ещё четыре года были знакомы, уже привыкли друг к другу.

В начале 1994 года родился сын Марк. В театре бывал с младенчества, но сызмальства тянулся к точным наукам – предпочитал сказкам энциклопедии. Ему сейчас

24 года. Учился в Пражском техническом университете, приглашён работать в академию наук Чехии. Мы им очень гордимся! Приезжая, Марк непременно бывает на спектаклях с моим участием. Вот такая у нас семья – полицейский, музыкант, физик.

– Нельзя не сказать и о том, что у вас тоже две работы – в самом прямом смысле слова...

– Магнитогорская государственная академическая хоровая капелла имени С. Г. Эйдинова, возглавляемая Надеждой Ивановой, – коллектив, который мне очень дорог. Около десяти лет работаю там не только солистом, но и помощником художественного руководителя. Это дело ответственное. Чтобы требовать дисциплины от других, нужно самому быть организмованным и требовательным к себе.

– У вас богатая творческая палитра. Почему в качестве бенефисного спектакля выбрали именно «Марицу»?

– Этот спектакль пронизан народностью, мистицизмом, весельем. Есть в нём и лирика, и драматизм. А кроме того, в день творческого юбилея захотелось не выступать сольно, но быть на сцене вместе с моей театральной семьёй.

– Валерий, есть у вас мечта в профессии?

– Думал об этом. Всегда есть к чему стремиться: повышать профессиональный уровень в плане вокала, хореографии, пластики, драматического мастерства. Но к какой-то конкретной партии не стремлюсь. Мне всегда везло с ролями. Когда новая постановка намечается, не загадываю, кого буду играть. Даже когда поначалу – метания и сомнения, постепенно влюбляюсь в роль. И после премьеры говорю коллегам: «Мы работали над одним делом, создали новое творение». Мечтаю об одном: чтобы это творчество не заканчивалось. Конечно, есть стремление и в Москве и Питере выступить, и за рубежом. Но главное – творческий процесс. В этом мире нет ничего вечного, но пусть как можно дольше длится это счастье – быть частью дружной театральной семьи, развиваться, создавать, творить.

Елена Лещинская